В.А. ЧУКШИС, В.Т. МАЛЫГИН
(Владимир)

АВСТРИЙСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ГЕРОЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Характеризуется роль диалектизмов как средства создания речевого портрета героя в произведениях австрийской художественной литературы. Функциональная роль диалектизмов описывается с учетом их особенностей как маркеров своеобразия австрийского национального варианта современного немецкого языка.

Ключевые слова: *австрийская художественная литература, диалект, лексические и словообразовательные диалектизмы.*

Современная австрийская художественная литература представлена многими произведениями, в которых наблюдается большое количество национально маркированной лексики. В данной статье рассматривается функциональная роль диалектизмов при создании речевого портрета героя художественного произведения.

Образуя фундамент, на основе которого происходило формирование австрийского национального варианта современного немецкого языка, диалекты нашли широкое применение в современной Австрии: они используются в таких сферах, как кино, музыка, театр, наука и образование. Не является исключением и художественная литература.

Необходимо отметить, что диалектная литература ограничена сравнительно узким кругом читателей. Однако лексика, имеющая диалектное происхождение, широко используется в произведениях австрийской художественной литературы. Материалом для статьи послужили произведения современных австрийских писателей Х. Андерле, В. Канетти, Г. Эрнста, К. Остбана, Ф. Торберга. Рассмотрим функциональную роль диалектной лексики на конкретных примерах из художественных произведений, имея в виду диалектизмы, используемые австрийскими писателями для создания речевого портрета героя.

В романе В. Канетти «Die gelbe Strasse» в сцене выбора прислуги диалектизмы выполняют идентифицирующую функцию. Автор инкрустирует лексические диалектизмы *Bappa* ‘Vater’, *Madl* ‘Mädchen’ в речь богатого господина, приехавшего выбирать себе прислугу, давая понять, что герой родом из Нижней Австрии:

Achzehn Mädchen saßen auf einer Bank. Der dickste Herr von Nieder-Österreich trat ein. Frau Hatvany rückte höflich grüßend den Sessel zurecht und sah sogleich das Unmögliche ein. Der dickste Herr von Nieder-Österreich setzte sich auf zwei Sessel.

«*Wie mein Bappa noch gelebt hat, hat er immer bei Ihnen die Madln gholt»,sagte er.*

«*Selbstverständlich. Ich erinnere mich noch ganz genau. Ein gescheiter Mann, ein Herrensohn*».

«*Ja, der Bappa war…*»

«*Meine Susi haben Sie hinausgestoßen, grad wo sie Junge kriegt, die kann sich den Tod haben, von Ihnen nimm ich kein Madl, bhaltens sich Ihre Madln!*»

«*Entschuldigen Sie, Liebe, ich kann doch hier die Schweinerei nicht brauchen! Es kommen fortwährend Herrschaften!*»

«*Wenn der Bappa jetzt leben tät, er hätt dem Viecherl hölfen können, er hat sich ausgekannt*» [6, S. 89].

Как видно из приведенного выше примера, автор сознательно строит прямую речь действующих лиц с использованием диалекта на фоне литературной авторской речи, подчеркивая австрийское происхождение одного из героев.

Место действия романа Г. Эрнста «Das Mädchen vom Ulrichsberg» – австрийская деревня Ульрихсберг. Наше внимание привлек диалог между Мартой (дочерью богатого крестьянина) и простым деревенским парнем Тони, когда он прячется в доме Марты, спасаясь от местных охотников:

«*Du mußt mich verstecken, Martha! Die Jäger sind hinter mir her!*»

Erschrocken weicht sie einen Schritt zurück.

«*Du bist es, Toni?*»

«*Ja, ich bin’s. Komm, red nicht lang! Versteck mich! Ich werd dir’s vergelten, mein Leben lang!*»

«*Und wenn sie das Haus durchsehen?*»

Mutlos läßt der Rubatscher-Toni die Schultern sinken.

«*Na ja, dann hilft’s nichts, dann muß ich mich halt fangen lassen!*»

Martha wendet den Kopf und sieht in diesem Augenblick zwei Jäger aus dem Wald kommen. Ihre Gastalt streckt sich.

© Чукшис В.А., Малыгин В.Т., 2012

«*Haben sie einen Namen genannt?*» *fragt er plötzlich wie in Angst.*

«*Nein, sie haben nur von einem Lumpen gesprochen*»

«*Ja, das sind so ihre Ausdrücke, wenn ein anderer den Finger krumm macht, weil er einsieht, daß das Wild im Wald nur für die besseren Herren da ist! Aber ein Lump bin ich deswegen keiner, das darfst mir glauben, Dirndl*»

«*Ich will es schon glauben. Aber warum tust du es?*»

«Warum, warum! Weil ich halt muß, weil es mich juckt in allen Fingern, wenn ich einen Rehbock seh. Aber das verstehst du nicht. Komm, Dirndl, bring mir ein Lackerl Wasser, daß ich mir mein Gesicht waschen kann».

Nun muß auch Martha lächeln.

«*Ein Lackerl Wasser! Damit möchtest du deinen Ruß wegbringen? Ein Schaffel heißes Wasser braucht, eine Bürste und Seife*».

«*Ich sag's ja», lächelt der Rubatscher. «Du bist halt eine, die man mit einem Laterndl suchen muß. Soll ich mit runtergehen?*»

«*Nein, bleib da. Es könnt grad zufällig jemand vorbeikommen. Ich bring dir alles rauf*» [7, S.20–23].

Как видно из приведенного выше диалога, словообразовательные диалектизмы *Dirndl* 'Mädchen', *Lackerl* 'kleine Lacke', *Laterndl* 'Laterne', встречающиеся в речи героев, являются средством социальной типизации, показывая, что персонажи диалога – австрийцы, живущие в сельской местности.

Интересен и диалог Тони со своей матерью:

«*Besuch hättest heut schon gehabt*».

«Wer war den da? Höchstens der Daxer wieder. Der soll mich gern haben mit seinem Dachstuhl! Wenn er keinen höheren Tarif zahlt, soll er mir überhaupt den Buckel herunterrutschen».

«Nein, der Daxer war nicht da. Die Klarwein-Martha war da».

«Hat sie dir das selber gesagt vom Sonntag?»

«Wüßt ich's den sonst?»

«Freilich, freilich. Sonst könntest es ja nicht wissen. Ja, sie ist schon ein rechtes Mädel, da gibt's gar nichts».

«Und so was verscherzt du dir mit deinem Lebenswandel».

«Ach geh, das verstehst du nicht! Ich kann die Cilli jetzt nicht mir nix, dir nix auf die Seite werfen! Das muß schön langsam gehen, weißt. Und wegen der Martha, da brauchst dir nichts denken. Die ist verliebt in mich! Und wenn ich Bauer bin auf dem Ulrichsberg, dann wird der Krempel hier verkauft, und ziehst mit rauf. Dann kannst den alten Geizkragen da oben ein bissel aufpulvern» [8, S. 46 – 47].

Диалектные слова *Buckel* 'Verbeugung', *nix* 'nichts', *ein bissel* 'ein biβchen', *Krempel* 'alter, wertloser Kram', употребляемые в диалоге матери с сыном, показывают, что для австрийцев диалект выступает как «семейный», «домашний» язык. Кроме того, необходимо отметить, что диалектизмы в данном случае выступают как маркеры принадлежности персонажей к простым австрийским крестьянам.

В романе «Blutrausch» встречается такой диалог главного героя – австрийского парня Курта с одним из таксистов:

«In den Fünfzehnten. Reindorfgasse», sage ich zu dem Taxler, der uns noch vorm Einsteigen vor die Alternative gestellt hat: «Bei mir wird ned graucht. Oder Sie warten auf den Kollegen".

Wir können nicht warten, also wird nicht geraucht.

Als wir vom Gürtel in die Sechshauser Straße einbiegen, disponierte ich kurzfristig um.

«Wir steigen früher aus», sage ich zum Taxler.

«Nach der Kreuzung, links bei dem Espresso».

«Haben Sie damit leicht was zu tun?» fragt er.

«Womit?»

«Na, mit dem Espresso», sagt der Taxler. «Hören Sie ka Radio?» (Там же, S.77–78).

Используя в речи героя лексические диалектизмы *Taxler* 'Taxifahrer', *ned* 'nicht' *ka* 'kein', автор показывает, что действие происходит в Австрии, а персонажи диалога – австрийцы.

Диалектизмы могут употребляться в художественной литературе в составе фразеологических единиц. Чаще всего это венские диалектные элементы, которые являются ядром многих австрийских фразеологизмов, например: *einen Huscher haben* 'verrückt sein', *aufpassen wie ein Haftelmacher* 'besonders genau und penibel sein, sehr genau aufpassen', *keine Faxen machen* 'nicht viel herumtun, kein Getue machen', *ums Haxl hauen* 'jemanden betrügen'.

Фразеологизмы придают яркость художественному произведению, добавляют выразительность речи персонажей. В рассказе В. Канетти "Drei Helden und eine Frau" описывается ситуация, когда спасающиеся от преследования полиции молодые люди прячутся в доме госпожи Шефер:

Plötzlich fuhr Frau Schäfer heftig auf. Erschrocken drehte sie den Kopf. Durch die wild aufgerissene Glastüre stürmte ein Haufe junger Menschen herein und auf sie zu. Alle hatten das gleiche Gesicht. Zwei Polizisten spießten Frau Schäfer mit ihren Bajonetten fast auf. Ein Polizeioffizier folgte.

«Hier sind die roten Hunde hineingelaufen. Machen Sie keine Faxen, sonst wirds schlecht ausgehn!»

«Herr Oberinspektor! Das Haus hat sechzehn Stiegen. Hier ist niemand durch!» [7, S. 76–77].

Мы полагаем, что автор сознательно включает венский фразеологический оборот *keine Faxen machen* в речь австрийского полицейского, чтобы реалистично передать атмосферу обыска в доме госпожи Шефер. Исконно австрийская форма приветствия *Djehre* 'ich habe die Ehre' имеет диалектное происхождение и придает особый, венский колорит репликам героев.

Примечателен диалог писателя Мартина Гоффмана, главного героя романа Ф. Торберга "Auch das war Wien", с сотрудником редакции одной венской газеты:

«Djehre Herr Hoffmann».

«Djehre Herr Selböck. Wie geht's? »

«Dankschön und Ihnen. Schon lag nicht das Vergnügen gehabt, Herr Hoffmann. Wo stecken S' den allerweil? »

«Ja, leider. Ich hab viel zu arbeiten».

«Kommt bald was Neues, wenn man fragen darf? »

«Hoffentlich».

«Wär auch schon Zeit! » sagte Herr Selböck vorwurfsvoll.

«Daß ich wider einmal von Ihnen Freikarten krieg!» [11, S.91].

Вводя приветствие *Djehre* в речь действующих лиц, автор показывает, что герои диалога – жители Вены.

Характерным явлением для австрийской художественной литературы является широкое включение в текст произведения диалектного материала, имеющего характер цитации. Часто в произведениях, написанных на литературном языке, встречаются целые «вкрапления» диалектной речи. В романе Ф. Торберга "Auch das war Wien" диалект выступает как средство социальной дифференциации. Приведем в качестве примера диалог писателя Гоффмана с одним из венских таксистов:

Der Chauffeur Pichler muß sein Glas in Eile geleert haben-: als er aus der Gasthaustüre hervortritt wischt er sich noch über den feuchten Schnauzbart. Er ist es.

«Guten Tag!» sagt Martin laut.

«Habedjehre», sagt der Chauffeur Pichler, ein fragender Unterton schwingt mit, und ein fragender Blick erwidert Martins Lächeln.

«*Sie erkennen mich wahrscheinlich».*

«Nein-?»

«Na ja-es war ja damals auch finster. Freitag in der Nacht. Döbling-Josefstadt-Ostbahn».

«Ah Sie san des! Natürlich, jetz'n erinner ich mich… Sie san des». Es klang verwundert und befriedigt zugleich.

«Des hätt' i gar net glaubt.-Siebzehne fuchzig».

«Wie bitte?»

«Siebzehn Schilling fünfzig macht's aus. Die Tax».

«Welche Taxe?»

«Ja-aber?» Nicht gerade unfreundlich war das gesagt, nur wieder ein wenig fragend und mißtraurisch.

«Von dem andern Herrn, der was mi an der Bahn hat warten lassen. Der is ja nimmer z'ruck'kommen, net wahr. Und da hab i jetzt'n glaubt, daß Sie's zahlen wollen-?»

«Ach so-gewiß-wieviel macht's»

«Siebzehn fünfzig.-Aber bittschön-wann S' nix davon wissen».

«Nein nein-nehmen Sie nur. Danke, es ist schon recht».

«Was san S' denn von Beruf?»

«Schriftsteller» [11, S. 348, 350].

Мартин Гоффман – человек из интеллигенции, он австриец, но говорит на немецком литературном языке. Другой участник диалога, венский таксист, говорит на диалекте. Такая речь типична для него как выходца из простого народа.

Две подруги (Макси и Зуси) из романа Х.Андерле "A scheneLeich.Mordgeschischten" отправляются отдыхать в Каринтию и знакомятся там с инструктором по горным лыжам Гансом:

In Maxis Gruppe waren die Frauen in der Überzahl, und Hans, der fesche Skilehrer, war die begehrteste Trophäe.

Gerade als sie (Maxi) sich verabschieden wollte, spürte sie plötzlich eine eiskalte Hand auf ihrer Schulter.

Es war Hans. Während ihn alle umarten und herzten, ließ Hans Maxi nicht aus den Augen.

«Du kannst jetzt net abhauen, Maxi. Das is des erste Mal, dass i did a siag… jetzt wird gefeiert!» Er rief nach dem Kellner und bestellte zwei Flaschen Prosecco. Ehe Maxi protestieren konnte, zog er sie auf seine Knie. «Da bleibst jetzt hockn! Derfst dem frischbackenen Vata mit an Busserl gratulieren!»

Maxi wollte sich heimlich davon stehlen, aber Hans stoppte sie. «He, das geht net, Dirndl, wo i grad kumman bin. Da bleibst, das ist ein Befehl!»

«Deine Befehlsgewalt gilt nur auf der Piste»-konterte Maxi lachend, «außerdem muss ich mal!» [6, S. 89].

Как видно из приведенного выше диалога, горнолыжный инструктор говорит на местном диалекте. Автор прибегает к использованию диалекта в речи Ганса как к средству его

индивидуальной типизации, показывая, что он родом из Каринтии.

Диалектизмы, включаемые в речь того или иного персонажа, могут свидетельствовать о его происхождении, а также давать его социальную характеристику, указывая на уровень его образования и культуры. Кроме того, диалектные элементы нередко выполняют функцию создания локального колорита, выступая маркерами места действия (Австрии). По диалектизмам в речи персонажа читатель может понять, в каком регионе Австрии разворачиваются события того или иного произведения.

Анализ языка современной австрийской художественной литературы показывает, что стилистические возможности диалектной цитации достаточно разнообразны. Необходимо отметить, что сочетание таких контрастирующих элементов, как литературный язык и диалект, в ткани художественного произведения способствует созданию определенного стилистического эффекта: автор прибегает к использованию диалекта в речи действующих лиц как к средству социальной типизации персонажей; при помощи диалекта писатель может создать среду, в которой развивается действие произведения.

Использование диалектной лексики во многих произведениях современной австрийской художественной литературы отражает стремление авторов к проявлению национальной идентичности и их желание показать особенности национальной культуры.

Литература

1. Австрийский фразеологический словарь / сост. В.Т. Малыгин СПб. – Владимир: РГПУ,1994.
2. Копчук Л.Б. Лексика и фразеология немецких диалектов. СПб : Береста, 2002.
3. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983.
4. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten.-Berlin, N.Y., Walter de Gruyter, 1995.
5. Anderle H. A schene Leich. Mordgeschichten. Wien: Milena Verl., 2008.
6. Canetti V. Die gelbe Strasse (Roman).Wien, München: Carls Hanser Verlag, 1990.
7. Canetti V. Geduld bringt Rosen (Erzählungen). München, Wien: Carl Hanser Verlag, 1992.
8. Ernst H. Das Mädchen vom Ulrichsberg (Roman). Wien, Donauland Kremayr & Scheriau, 1979.
9. Ostbahn K. Blutrausch (Kriminalroman). Innsbruck: Haymon-Verl., 1995.
10. Österreichisches Wörterbuch. Schulausgabe, Verlag Jugend & Volk, Wien, 2001.
11. Torberg F. Auch das war Wien (Roman). Frankfurt am Main, Berlin: Ullstein, 1987.
12. Wörterbuch der Wiener Mundart/ Maria Hornung. Wien: Pädagogischer Verlag, 1998.

Austrian dialecticisms as the means of speech portrayal of a fiction work character

There is characterized the role of dialecticisms as the means of speech portrayal of a character in the works of Austrian fiction. The functional role of dialecticisms is described, taking into consideration their peculiarities as the originality markers of the Austrian national variant of the modern German language.

Key words: *Austrian fiction, dialect, lexical and word-formative dialecticisms.*

Ю.И. ГУРОВА
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТРИЦАНИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследуется одно из сложных грамматических явлений английского языка – отрицание. Чтобы выделить отдельные морфологические, лексические средства данного аспекта в древнеанглийском языке и проанализировать случаи его использования, рассматриваются случаи употребления отрицания в синтаксической структуре предложения в древнеанглийский период.

Ключевые слова: *отрицание, древнеанглийский язык, полинегативный, факультативное отрицание, обязательное отрицание.*

Язык является не простым набором знаков, употребляемых для передачи информации, а определенной системой. Как и в любой системе, особая роль в функционировании и развитии языка отводится принципу взаимодействия элементов при объединении их в последовательно укрупняемые структуры – в словосочетания и предложения. Каждый язык, в том числе и английский, – это динамическая система с характерным грамматическим строем, составными частями которого являются морфология и синтаксис.

© Гурова Ю.И., 2012